

После того, как старик Ли вернулся домой с работы, он не сказал ни слова. Были ли это трудности Ли Мэйфэн или старухи Ли, или оскорбления в адрес Су Цуй, все они ели молча.

Казалось, что старик Ли стал таким из-за потери сына, в его сердце не было надежды и жизненной силы, оно существовало как сухостой.

Ожидал ли кто-то из семьи Ли, что Су Цуй станет такой свирепой и даже осмелится поднять стол?

Каша и овощи были разбросаны повсюду, и, прежде чем кто-либо успел среагировать, Су Цуй повернулась, закрыла лицо руками и, плача, побежала в направлении дома капитана.

- Су Цуй, ты, маленькая сучка, посмела поднять стол? Посмотрим, не убью ли я тебя? - мадам Ли к такому оказалась совершенно не готова.

Она открыла рот и разразилась нецензурной бранью. Разгневанная фигура погналась за Су Цуй с палкой и вслед за ней выскочила за дверь.

Старик Ли и Ли Мэйфэн, которые все еще сидели там, нахмурились. Старик Ли также знал о боеспособности своей старой жены. Он взглянул на Ли Мэйфэн и сказал:

- Мэйфэн, пойди и посмотри. Не усугубляй ситуацию.

Как только Ли Мэйфэн услышала, что сказал ее отец, она сразу поняла, он что имел в виду, и встала:

- Хорошо, папа.

Затем она поспешно последовала за ними зная, что хоть Су Цуй и выглядит хрупкой и слабой, как лисица, но она может бегать довольно быстро.

Мадам Ли не смогла догнать ее, но их действия заставили других жителей деревни посмотреть на них с любопытством.

- Что случилось? Почему я увидел вдову семьи Ли... кхм, плачущей?

- Должно быть, это семья Ли снова издевалась над ней.

- Она заслужила это, говорят, что она погубила своего мужа.

- Все это феодальное суеверие, всем известно, что сын семьи Ли погиб в результате оползня на

горной дороге на обратном пути после рытья канала. В то время в деревне погибло несколько человек.

- Вот и все, теперь Су Цуй будет несчастна до конца своей жизни...

Послышались насмешки и жалость, но никто из жителей деревни не вышел, чтобы вступить за Су Цуй. Однако, глядя в ту сторону, куда бежала Су Цуй, им показалось, что ее целью был... дом капитана?

Они ничего не сказали, чтобы помочь, но все они хотели посмотреть шоу.

Должно быть, Су Цуй хочет искать справедливости у капитана.

Конечно же, когда любопытные деревенские жители последовали за Су Цуй, та уже подошла к двери дома капитана, плача и крича, чтобы капитан вершил правосудие. Ведь у нее была злобная свекровь, которая занималась феодальными разборками и угнетала свою бедную невестку...

Когда бригада выросла, поговаривали, что некоторые люди калечили других женщин...

Капитан, который наконец-то пошел домой перекусить и собирался сделать перерыв, услышал крик Су Цуй, а когда он вышел, то услышал трагический и печальный плач Су Цуй прямо перед собой.

Феодальные разборки привлекут людей с красными повязками на рукавах.

Нанесение увечий другим женщинам привлечет группу офицеров Федерации женщин.

Внезапно капитан, который был немного более чувствителен к политике, чем жители деревни, осознал серьезность этих двух вещей, и выражение его лица стало суровым.

Если бы обе эти вещи всплыли, разве их собственная бригада не была бы осмеяна другими бригадами? В результате коммуна может быть недовольна его работой!

Так нельзя!

Происшествие должно быть оценено по достоинству!

Мадам Ли, которая в конце концов догнала Су Цуй у дверей капитана, тяжело дышала, прежде чем успела поздороваться с капитаном.

Капитан с суровым лицом обратился к ней:

- Чжао Юньин, ты слишком много себе позволяешь. Как ты можешь быть такой злобной свекровью?

Мадам Ли впала в недоумение:

- Капитан, вы даже не знаете, что Су Цуй наделала дома. Она действительно подняла стол, пока мы ели, и мешала людям есть и жить!

Выражение лица мадам Ли было особенно неприглядным. Она риторически спросила капитана:

- Я свекровь, но я больше не могу воспитывать свою невестку?

Интересно, по какой причине?

Она взглянула на капитана, а затем на свою невестку, которая была похожа на демона, как лисица, в ее сердце промелькнули дурные мысли, и ее подозрительный взгляд блуждал по капитану и Су Цуй.

- Капитан, вы человек, у которого уже даже есть внуки, так что вы не можете совершать глупостей, - намекнула она капитану странным тоном, в котором сочетались инь и ян.

- Что за чушь ты несешь??? - Капитан на мгновение опешил.

Он, который круглый год имел дело с жителями деревни, быстро понял, что старуха имела в виду под глупостями, и пришел в ярость.

Увидев, что капитан рассердился, мадам Ли подумала, что капитан сам прошел через это, и разозлилась от стыда.

Она просто сказала, что ее бесстыдная невестка была неугомной и везде путалась с мужчинами, поэтому в свое время она не позволяла своему сыну жениться на ней.

- Ахун, тебе, значит, наплевать на капитана? - Мадам Ли повернула голову и посмотрела на жену капитана, которая тоже вышла из дома.

Они принадлежали к одному поколению и не сильно отличались по возрасту. Конечно, они могли назвать свои имена напрямую.

Ахун, которая слушала слова старухи Ли, непонимающе взглянула на нее:

- Чжао Юньин, я думаю, у тебя проблемы с мозгом, если ты действительно думаешь обо всех этих грязных вещах.

Внезапно то, что мадам Ли сказала прямо, заставило капитана и его жену почувствовать себя еще хуже по отношению к ней, и не было никакой необходимости позволять Су Цуй что-либо говорить. Плачущая маленькая невестка, должно быть, много страдала в семье Ли.

Видя, что мадам Ли осмелилась назвать оленя лошадью в их присутствии... Что за тарабарщина, как много лжи придумывают в деревне, чтобы оклеветать других.

- Капитан, я вдова брата Дажи, но вы же знаете, наш лидер говорил, что мы независимы, и все равны, мужчины и женщины. Я работаю в семье Ли, но мне не дают есть, оскорбляют меня и давят на нас, бедных людей, как домовладельцы старого общества...

Независимо от того, имело ли это смысл или нет, в любом случае... Аааа, последнее слово должно остаться за капитаном.

Когда прозвучали слова про землевладельцев старого общества, лица капитана, мадам Ли и людей, стоявших рядом и наблюдавших за происходящим, тут же изменились.

<http://tl.rulate.ru/book/102350/3543005>